

Гу Яо взяла лимонную воду, сделала глоток, прочистила горло:

— Этот парень точно знает, что ему нравятся мужчины, и он к тебе равнодушен, но он не уверен в твоих чувствах, поэтому пока не предпринимает дальнейших шагов. Ты хочешь, чтобы он предпринял их??

Лицо Ци Чучэня было пустым:

— Можно я скажу, что не знаю??

— Ладно, буду считать, что тебя ошеломила внезапно свалившаяся любовь. Тебе не нужно о нем думать, думай о себе. Разберись, правда ли тебе он нравится или ты просто привязан к тем чувствам, что он тебе дает. Если просто привязан к чувствам, это доказывает только то, что парни тебя заводят, но не то, что нравится именно он.

Услышав это, Ци Чучэнь вдруг вспомнил Чэнь Цзя и Ло Чжэюя. Гу Яо увидела, что он задумался, и перестала говорить, взяла маленькую вилку и стала есть фрукты. Видя, что выражение его лица смягчилось, она проглотила дыню во рту и продолжила:

— Если ты уверен, что он тебе нравится, попробуй дать ему немного ответа, он сам сделает следующий шаг. Предпосылка — ты сам решил, что следующий шаг — быть вместе. Если не уверен, советую не лезть вперед. Если уверен, что просто жаждешь ощущений, советую не быть подлецом, остановись вовремя и вернись к статусу обычных друзей. Не пользуйся его добром, ничего не давая взамен.

Ци Чучэнь кивнул:

— Думаю, я понимаю твой смысл и понимаю свое подсознание. Ладно, с серьезным покончили, давай поговорим о любви и романтике.

Так называемая «любовь и романтика» была просто обменом последними новостями, встречами, людьми и событиями, о которых стоило поговорить.

Когда речь шла о любви и романтике, время шло действительно быстро. Гу Яо без зазрения совести съела всё, что заказал Ци Чучэнь, и было уже почти семь. Она долго потянулась:

— Ну, солнце село, самое время спать! Пойдем вместе.

Услышав это, Ци Чучэнь:

— Девушка, вы опять мной пользуетесь. Неужели не будем ужинать? Я приглашаю на ужин.

— Хе-хе, после всего съеденного куда уж больше есть, я вернусь в отель спать. Эти дни очень выматывали, завтра надо продолжать, мне надо вернуться, поспать и набраться сил.

Гу Яо встала, собираясь уходить.

Ци Чучэнь тоже встал, подошел к барной стойке и оплатил:

— Где вы живете? Я вас подвезу.

— Не нужно, я живу в отеле напротив. Ты возвращайся работать, если есть хорошие новости, не забудь сказать мне.

Сказав это, она подмигнула Ци Чучэню.

Сев в машину, Ци Чучэнь достал телефон и снова посмотрел, новых сообщений не было. В душе пронеслось: неужели он тоже пошел работать на сверхурочные?

Ци Чучэнь помчался в городское управление, возвращаться работать на сверхурочные. В выходной вечер тоже были пробки, машина ползла быстрее улитки ненамного. Среди остановок и стартов Ци Чучэнь вдруг вспомнил слова, которые Чжан Чао сказал в тот день в кабинете, спросив его мнение о деле Чэнь Цзя. Теперь, вспоминая, казалось, в них был скрытый смысл? Он тщательно подумал: это было после того, как Чжан Чао увидел Янь Му в больнице. То есть Чжан Чао тоже это заметил, а сам он был слишком тугодум. Так что вот почему работа — самое радостное, пораньше вернуться работать, успешно завершить на следующей неделе эту встречу для обмена опытом — это дело важное.

Выходные без отдыха, непрерывная сверхурочная работа, каждый вечер уходили с работы почти после десяти. Черновик, PowerPoint — первая правка, вторая, третья — наконец утвердили, потом несколько человек начали общаться по частям, незаметно время пришло к дню проведения встречи для обмена опытом.

Утром в среду весь отряд уголовного розыска был в строгой форме, рано утром стройными рядами пришел в офис.

В кабинете Чжан Чао: Чжу Чжэнь, Ло Хао, Гао Жуй, Ци Чучэнь — все четверо. Несколько человек собрались вместе, в последний раз разобрали процесс и стыковку. Чжан Чао положил на стол несколько страниц распечаток:

— Утром в основном буду говорить я, в этих нескольких пунктах Гао Жуй и Чжу Чжэнь будут объяснять; днем в основном будет говорить Чучэнь, вы трое помогайте с этими частями. Потом вести будет Чучэнь, особых слов ведения не нужно, просто связывать предыдущее и следующее, быть связующим звеном.

Несколько человек сверили связующие части и порядок выхода. Чжан Чао посмотрел на часы:

— Наверху, должно быть, уже подготовились, мы пойдем заранее подождать входа руководства.

Чжан Чао повел нескольких человек в многофункциональный конференц-зал на верхнем этаже офисного здания.

В 8:45 под руководством Цинь Лили и коллег из административного отдела конференц-зал был уже полностью готов. Более ста мест, первые два ряда уже поставили таблички и чашки. Сзади еще стояла стопка табуреток. Проектор, звуковой контроль, видеосъемка — все отлажено, канал прямого эфира во внутренней сети уже онлайн, специальные технические сотрудники уже на местах. Чжан Чао со всеми сотрудниками отряда уголовного розыска стоял у входа, приветствуя один за другим приходящих руководителей и коллег.

В 9:15 встреча для обмена опытом точно началась, Чжан Чао поднялся на сцену, Ци Чучэнь сидел внизу и нажал кнопку проекции первого фона.

— Уважаемое руководство, товарищи, всем доброе утро. Благодарю вас за то, что нашли время в плотном графике, чтобы прийти сюда на встречу по анализу и подведению итогов дела серии убийств «707» отряда уголовного розыска Управления общественной безопасности города Фэнци. Эта встреча в основном направлена на всесторонний анализ и подведение итогов только что раскрытой серии убийств «707», а также на обмен нашими мерами реагирования на

ряд ситуаций, возникших в процессе раскрытия дела, и некоторые новые идеи и предположения для будущей работы уголовного розыска. Руководители, присутствующие сегодня: ... (список руководителей опущен). Сегодня всего четыре части встречи, первая часть — краткий отчет о деле; вторая часть — предположения о новых идеях будущей работы уголовного розыска; третья часть — анализ преступной психологии такого рода дел; четвертая часть — обсуждение осуществимости снижения преступности для таких групп людей. Сейчас я начну с первой части.

Чжан Чао говорил свободно и легко все утро, в середине Чжу Чжэнь, Ло Хао, Гао Жуй трое вышли, помогая с объяснениями и демонстрациями. Руководители на первых рядах слушали и иногда кивали, Ци Чучэнь смотрел сбоку и знал, что сказанное Чжан Чао раньше: «В будущем есть еще много дел, которые можно делать» — наполовину удалось.

Время обеда как раз было перерывом, все ели в столовой, постоянно приходили коллеги здороваться с Чжан Чао, в итоге столовую превратили в нечто похожее на приемный банкет пятизвездочного отеля.

В 13:30 вторая половина точно началась, людей было больше, чем утром, запасные табуретки утром уже были перенесены, многие стояли сзади и слушали, днем стоящих было еще больше. Ци Чучэнь поднялся на сцену, сделал краткое вступительное слово, затем начал вести третью и четвертую части, остальные трое помогали, выходя и рассказывая свои части.

Последняя часть — это этап вопросов, в основном задавали вопросы коллеги, руководителям здесь задавать вопросы не нужно, когда нужно, Чжан Чао сам пойдет специально докладывать. В начале задаваемые вопросы все вращались вокруг некоторых моментов раскрытия дела, а также частей, в которых были сомнения во время только что поделенного опыта.

Когда профессиональные вопросы были заданы почти все, и никто больше не продолжал задавать, двое сидевших на задних рядах мест в зале осмотрели всю аудиторию, затем встали, открыв рот, и вся картина мгновенно повернулась в сторону сплетен.

— Офицер Ци, я Ли из отдела пропаганды политического департамента провинциального бюро, в основном отвечаю за работу по составлению внутренних изданий системы общественной безопасности нашего провинциального бюро. Я хочу спросить, в операции по заманиванию, насчет маскировки нескольких ваших офицеров, есть ли какие-то методы, которые можно ввести? Или вы по каким нитям квалификации проводили дизайн образа?

Тон этого товарища Ли и выбор слов были очень правильными, невероятно серьезными, но еще до того, как он закончил, внизу уже разнеслись некоторые легкие смешки.

Хорошо, не скрывать, это законное сплетня. На самом деле Чжан Чао требовал одеваться по круто, но можно ли так сказать? Нельзя! Можно ли переложить на Чжан Чао? Нельзя! Так что козел отпущения, эксперт по разминированию Ци Чучэнь ярко вышел на сцену.

— Здравствуйте, товарищ Ли. В наших прошлых делах требования к маскировке были: чем больше похож на прохожего, чем меньше заметен — тем успешнее. А в этом деле, из-за особ вовлеченных людей, нашей маскировке нужно было иметь сильную привлекательность.

Ци Чучэнь остановился:

— Хотя мы не пропагандируем судить по внешности, но нельзя отрицать, что в некоторые моменты внешность — это первая производительная сила. Особенно в этом деле, вовлеченные люди имеют внутреннюю тенденцию к красоте. Чтобы в момент появления подозреваемого, в

первый раз привлечь его взгляд, повысить успешность последующего захвата, мы должны повысить эстетичность маскировки, только став фокусом, можно в момент появления подозреваемого в плотной толпе как можно скорее привлечь его внимание.

<http://bllate.org/book/16886/1556478>